

ГЛАВА 1

В Унгардии даже сны были опасны. По правде говоря, только в этом люди и феиры были одинаково уязвимы. Засыпая, они рисковали своим разумом и отдавались на милость вторгающимся Ночным странникам, не подозревая об их леденящем душу присутствии.

Подобные создания, как и любые другие, одаренные магическими способностями, были порождением бессмертных верховных фейри. Темные невидимые силы, Ночные странники, обладали телепатической способностью проникать в человеческое подсознание и получали доступ к мыслям и воспоминаниям, что позволяло им убивать жертву изнутри. Для Ночных странников разум был всего лишь игровым полем секретов и лжи, и они с удовольствием извлекали эти мысли из

безвредного состояния и обрекали их невольного носителя.

У всех есть скелеты в шкафу, а те, кто утверждал обратное, обычно скрывали самые страшные тайны.

Несмотря на редкость подобных способностей, в родном королевстве Фейт — Хай-Фэрроу — было достаточно одаренных фейри, чтобы люди в обедневшем внешнем городе не восстали против короля или богачей, живших за высокими стенами в сердце города. Высокомерные фейри смотрели на людей как на собак с унылыми домишками-конурами, в которых те в страхе прятались от своих бессмертных властителей. Восстание за равенство оказалось бы бесполезным. И смертельным.

Странно было увидеть фейри за стенами города по иной причине кроме работы. В старых облупленных зданиях и кривых дорожках не было ничего интересного, да и в очень редких удобствах тоже. Единственными регулярными визитами фейри, к которым привыкла Фейт, были патрули, хотя она не знала, созданы ли они для защиты людей или для более жесткого контроля.

Фейри видели в людях лишь рабочую силу, которая трудилась до самой смерти, поддерживая жизнь города и поселков, сменяя друг друга поколение за поколением. Для бессмертного человеческая жизнь была просто короткой вспышкой.

Однако внутренний город не был полностью недоступен для таких, как Фейт. Некоторые искали более высокооплачиваемую работу, которую невозможно получить за пределами стен. Но чтобы наняться к фей-

ри, нужно было обладать действительно уникальными или востребованными навыками.

Фейт ничего подобного не умела. Она была простой помощницей в суматошной пекарной лавочке на рыночной площади главного города Фэрроухолда и целыми днями бегала от дома, в котором дочери Марии пекли наивкуснейшую выпечку, до главной торговой точки, а иногда осуществляла и личные доставки. Плата была мизерной, но компенсировалась парой булочек и пирожных, которые она забирала домой каждый вечер.

Она никогда не стремилась к работе во внутреннем городе и не завидовала тем, кого феири считали *достойными* и наняли. Она предпочитала свои долгие изнуряющие будни и гроши работе вместо напыщенного бессмертного и высокомерных взглядов.

Фейт содрогалась при мысли о бессмертии. Почему кто-то вообще хотел веками жить в этом унылом, охваченном войной мире было за гранью ее понимания. Она полагала, что роскошный образ жизни предлагал больше, чем можно было пожелать. Но феири все равно были неумолимым, жадным до власти народом, и несмотря на то что приходилось ложиться спать с пустым желудком, Фейт радовалась, что не одна из них.

Рабочий день выдался особенно хлопотным. Беспощадное полуденное летнее солнце вовсю палило, испытывая Фейт на прочность. Она вся вспотела и тяжело дышала, вернувшись с уже четвертой порцией выпечки.

— Грейс говорит, у нее закончились яблоки для пирогов. — Фейт положила выпечку на поднос, вытирая лоб рукавом.

Мария разочарованно фыркнула. Яблочные пироги были нарасхват, и Фейт их просто обожала.

— Ну, похоже, придется обойтись без них.

Мария непринужденно общалась с клиентами и всегда была улыбчива и жизнерадостна, вероятно, поэтому Фейт никогда не просили работать на раздаче. Не то чтобы она была недружелюбной или бестолковой, но совершенно не умела скрывать эмоции, отчего плохо ладила с клиентами, которые, собственно, и не заслуживали хорошего отношения Марии. Хозяйка также была щедрой женщиной и часто чувствовала вину за малую плату, но Фейт все понимала. У большинства людей во внешнем городе было туго с деньгами.

Мелкая торговля попала в порочный круг. Работникам не могли платить достаточно, и в результате товары приходилось продавать намного ниже положенной цены, поскольку к концу каждой недели ни у кого не оставалось много денег, чтобы тратиться.

— Я приготовила парочку коробок для доставки! — крикнула Мария, перекрывая шум полуденной толпы.

Поднявшись с ящика, на котором удалось посидеть всего несколько секунд, Фейт подавила стон от усиливающейся боли в ногах. Хоть она и проработала у Марии два года, но так и не привыкла к физическим нагрузкам.

— И поторопись! Миссис Грин любит, когда пироги еще теплые, — проворчала Мария, пытаясь одновременно упаковывать выпечку и обслуживать покупателей.

Едва удерживая в руках четыре коробки, Фейт направилась вдоль оживленных улиц. Она лучше всех

знала извилистые тропинки Ферроухолда. В доказательство этого однажды вечером ее лучший друг Джейкон даже вызвал ее на игру в прятки с завязанными глазами. Фейт огибала каждый угол, поворот и выброшенный ящик с грациозностью уличной кошки, а с учетом того, что все остальные чувства обострились, она довольно быстро выследила его.

Сейчас она считала себя слишком взрослой для подобных игр и вместо этого проводила свободные вечера в битвах с Джейконом на площади, когда торговля затихала и там становилось тихо и просторно, отличное место для снятия напряжения. Конечно, они не могли позволить себе настоящие мечи. Джейкон работал на ферме и воровал ручки от метел, из которых они и выстругивали мечи. Фейт изо всех сил пыталась откладывать хоть что-то, чтобы однажды купить настоящий клинок, устав слышать стук дерева вместо поющей стали, о которой так мечтала, но, по ее подсчетам, понадобится почти год, чтобы накопить на самый простенький меч.

Пробираясь по многолюдным улочкам и делая приятные, но быстрые остановки, у нее остался последний адрес: мельница миссис Грин. Фейт немного ускорила шаг и пошла вприпрыжку. От этого места всегда веяло уютом, ведь давным-давно здесь работала ее мама. После ее смерти Фейт всегда находила утешение в старом ветхом здании, куда ее тащили ребенком. Маме приходилось каждое утро бороться с протестами Фейт, уговаривая ее пойти, но именно там она познакомилась с Рубеном, сыном хозяйки. Некогда застенчивый и робкий мальчик с вьющимися светлыми волосами и

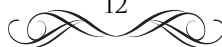
ямочками на щеках стал жизнерадостным и задорным в компании Фейт, которая не давала покоя потенциальному компаньону для игр. Прошло совсем немного времени, и приходилось уже уговаривать ее уходить оттуда.

Фейт с нетерпением ждала этой доставки каждую неделю. Миссис Грин оставалась постоянной покупательницей их выпечки уже много лет, хотя Фейт знала, что дело не только в бесподобных пирогах; это был их способ хранить память о ее матери. Она намеренно спешила с остальными доставками, чтобы провести несколько лишних минут с Рубеном и миссис Грин.

Завернув за угол к мельнице, Фейт замедлила шаг, увидев большое грязно-белое строение. Она почти остановилась при виде темной неясной фигуры, возникшей в проеме узкой входной двери.

Он был в плаще с накинутым капюшоном — странный выбор, учитывая удушающую летнюю жару, — но не это насторожило Фейт. Силуэт был высоким и широким, даже слишком для любого мужчины в городе. По крайней мере, для человека. Фейт не могла видеть уши — чтобы по их кончикам распознать фейри, — но один его рост наводил на мысли о бессмертном.

Она подавила желание повернуть назад, когда фигура скользнула к ней. Ей хотелось отвести взгляд, устаться в землю и не смотреть, как он стремительно несется вперед. Но к мельнице вела всего одна дорога, и встреча была неизбежна. И все же ее взгляд был прикован к нему. Сердце громко стучало в предчувствии

опасности, ведь ей с детства внушали страх перед фейри. Как и всем вокруг.

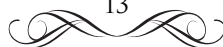
Пока он приближался, Фейт пыталась разглядеть лицо, желая узнать больше о странном мужчине, который разительно отличался от всех патрульных. Он не маршировал и не становился в грозную позу, как остальные, напротив, его движения были грациозны и неприметны. Было очевидно, что он хотел остаться незамеченным.

Фейт едва ли обращала внимание на стражей-фейри, которые были обычным явлением на улицах Фэрроухолда. Она обнаружила, что все они были на одно лицо, на котором читалась грубая сила, однако загадочный незнакомец вызывал интерес.

Она ожидала, что он проплывет мимо, не удостоив ее внимания, как и прочие невежественные бессмертные, но когда они почти поравнялись, мужчина вздернул подбородок и посмотрел прямо на нее. Его изумрудные глаза были поразительными и открывали более глубокие яркие оттенки, когда он наклонил голову набок и на них упал солнечный свет.

Время замедлилось, а может, так казалось из-за стука сердца, который теперь превратился в отдаленный гул. Ей показалось, что она тоже увидела в его глазах любопытство, когда они чуть сузились. Затем он прошел мимо в один длинный шаг, и Фейт вышла из трансa.

Она и не осознавала, что остановилась, пока не сделала глубокий осознанный вдох, и все вокруг снова приобрело отчетливые очертания. Она осмелилась оглянуться, но на улице было пусто. Он исчез, как призрак на ветру.

Когда она снова посмотрела вперед, ее осенило. С чего бы феири приходиться на мельницу Гринов? Охваченная паникой, она поспешила вперед.

Даже не постучав, Фейт ворвалась внутрь. Старые половицы скрипели при каждом стремительном шаге в поисках Рубена и его мамы. От волнения она даже не могла говорить.

Вбежав на кухню, Фейт замерла. Радость от того, что она наконец их нашла, тут же испарилась при взгляде на лицо миссис Грин и полные слез глаза. Рубен стоял к ней спиной, но, когда повернулся, его лицо было мертвенно-белым.

У нее внутри все оборвалось при виде его серьезности вместо привычной игривой улыбки.

Долгое мучительное мгновение все молчали.

— В чем дело? — Коробка с пирогом стала невероятной тяжелой, и Фейт поставила ее на ближайший стол, прежде чем шагнуть к друзьям.

Рубен открыл рот, чтобы ответить, но губы лишь бесшумно двигались, словно он еще пытался осмыслить новости.

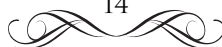
— Я... должен уйти, — наконец едва слышно прошептал он.

Фейт нахмурилась.

— О чем ты говоришь? Рубен, что им от тебя нужно? — настойчиво спросила она.

Он покачал головой.

— Мне очень жаль, Фейт. Я делал то, что считал должным. Я... Они угрожали мне в лесу, сказали, что убьют всех вас, если я не подчинюсь. — Он умолк, в его глазах застыл ужас.

Фейт сжала дрожащие руки, чтобы скрыть предательский страх. Самое страшное было еще впереди.

— Что хотел тот фейри? — снова потребовала она, прерывисто дыша.

Его взгляд стал мрачным.

— Это был Ночной странник, — ответил он.

Фейт широко распахнула глаза, но промолчала, позволив ему продолжать.

— Он... он пришел предупредить меня, сказать, чтобы я уходил, пока король не попросил кого-то менее снисходительного схватить меня. Я собирал информацию для Вальгарда — они загнали меня в угол в Темном лесу пару недель назад. Попросили найти что-то, какой-то камень, видимо, спрятанный в Хай-Фэрроу. Я... я ничего не нашел. Я... не смог... — Рубен умолк, осознавая всю глупость и опасность совершенного поступка.

От его признания у Фейт перехватило дыхание, сердце неровно забилося. Она и подумать не могла, что друг попадет в такую передрагу.

Фейт никогда не покидала родное королевство, но история была всеобщей наукой. Всем детям прививали эти знания с песнями и рассказами. Они с Рубеном даже вместе сидели на уроках в этой самой мельнице и слушали об опасности и угрозе многовековой войны в Унгардии, которая длилась до сих пор.

Бесчестное королевство Вальгард, расположенное к востоку от побережья материка, развязало конфликт с остальной Унгардией пятьсот лет назад. Всего материк делили пять королевств: Хай-Фэрроу, Райенелл, Олмстоун, Далрун и Фенстед — последние два были

